

Использование анализа общественного мнения в системной диагностике ситуации на проблемных территориях

Л.Ю. Землянская

Постановка проблемы

Анализ общественного мнения широко используется для характеристики отношения населения к самым различным вопросам — от реформы ЖКХ до выбора «имен России». К сожалению, потенциал этого атрибута гражданского общества («голос народа») до последнего времени преимущественно растрчивался на отдельные любопытные частности, и лишь недавно результаты соответствующих опросов начали служить официально признанными оценочными параметрами деятельности региональных и муниципальных властей. Естественно, что такие параметры могут не только дополнять традиционные статистические характеристики, но и входить с ними в существенные противоречия; здесь возникает самостоятельная методологическая задача их объяснения в целях получения объективной картины при возникновении и обострении социально-экономических и общественно-политических проблем. Корректные сочетания статистических и социологических данных становятся особенно необходимыми при анализе ситуаций на так называемых проблемных территориях, характеризующихся одновременным протеканием разнонаправленных процессов общественно-политической, экономической и социальной жизни.

В России такими территориями, в зависимости от выбранных критериев, считают большинство субъектов РФ и муниципальных образований, но в настоящей статье предмет исследования выбраны только республики Северного Кавказа, применительно к которым мнения об их «проблемности» практически не расходятся.

В исследовании использована методология *системной диагностики социально-экономических и политических процессов и проблем* — одного из научных направлений работы Института системного анализа РАН и предмета одной из магистерских программ Высшей школы экономики. Эта методология реализует принципы прикладного системного анализа и в связи с этим предполагает прежде всего выявление *системного характера* диагностируемых процессов (явлений). Этот исключительно важный этап системной диагностики включает анализ: 1) элементного состава изучаемых процессов и явлений; 2) характера внутрисистемных связей; 3) доминирующих системообразующих признаков; 4) свойств фрактальности и целостности; 5) типа структуры (гомогенной или

гетерогенной); 6) степени открытости и включенности в систему высшего уровня в качестве ее подсистемы; 7) характера связей с иными сопредельными подсистемами и других признаков идентификации диагностируемых процессов и явлений как системных объектов.

После выявления системного характера исследуемых процессов и анализа их содержательных компонентов составляется *системно-диагностическая матрица*, позволяющая последовательно оценить роль, место и значимость воздействия каждого компонента на элементы, связи, структуру и тренды протекания (развития ситуации) исследуемых процессов. Это дает возможность не только системно диагностировать состояние изучаемого процесса (явления), но и установить, является ли оно закономерным или случайным, спонтанным или вызванным внешними факторами, длительным (в том числе в перспективе) или ограниченным во времени, стационарным или нестационарным, равномерно линейным или цикличным, кризисогенным, потенциально обратимым и т. д.

В отличие от так называемых комплексных исследований, предлагающих *последовательный* анализ экономических, правовых, социальных и иных компонентов изучаемых процессов и явлений, в системной диагностике считается необходимым не только проанализировать такие компоненты, но и установить их *внутрисистемные связи* и показать, каким образом все они влияют на состояние элементного состава и связей друг с другом. Системная диагностика изучаемого процесса (явления) должна представить его как результат таких взаимодействий и зафиксировать полученные выводы в соответствующих параметрах и понятиях.

В 2011 г. был осуществлен первый опыт проведения системной диагностики деятельности региональных и федеральных властей в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО)¹.

В 2013 г. было проведено очередное исследование, в ходе которого еще раз было подтверждено, что полноценная системная диагностика проблем функционирования отдельных территорий может осуществляться только на основе соединения анализа официальной статистики и общественного мнения.

2. Статистический портрет республик Северного Кавказа

Для составления портрета каждой изучаемой республики СКФО — Дагестана (ДР), Ингушетии (ИР), Кабардино-Балкарии (КБР), Карачаево-Черкессии (КЧО), Северной Осетии-Алании (СО-А), Чеченской Республики (ЧР) — были проанализированы такие общепринятые показатели, как ВРП, состояние сферы ЖКХ, транспорта, здравоохранения, образования, социальной защиты, труда и уровня жизни, безопасности личности и государства.

Главным источником для получения статистических данных по различным социально-экономическим направлениям развития республик и СКФО в целом является сборник Росстата «Регионы России», в котором, к сожалению, в начале 2014 г. были представлены данные только с 1995 по 2011 гг. Труднодоступность

¹ Его результаты опубликованы в журнале «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование», 2012. т. 5. № 6. С. 141–147.

и закрытость информации о состоянии территорий Северного Кавказа еще раз подтверждается при изучении этой статистики, которую пришлось дополнять материалами республиканских сайтов.

Динамика главного показателя регионального развития — валового регионального продукта (ВРП) — с 1990 по 2011 гг. является положительной, при том что наибольший рост этого показателя наблюдается в Республике Дагестан с 2000 г., а, например, в 2011 г. темп прироста ВРП в Дагестане превышает темп прироста ВРП других республик более чем в три раза. Вывод о том, что изучаемые республики отличаются высокими темпами роста ВРП, сопровождается комплиментарными оценками жителей республик.

Динамика показателей объема коммунальных услуг и ввода в действие жилых домов имеет определенное сходство с динамикой ВРП. Так, лидером как по объему коммунальных услуг, так и по числу вводимых в действие новых домов является Дагестан (1212 тыс. кв. м к концу 2011 г.). В целом для всех республик характерен рост в 1995–2011 гг. обоих рассматриваемых показателей, что также подтверждает наличие активного (по статистическим оценкам) развития проблемной территории.

Схожая тенденция отмечается и в сфере транспорта — заметный отрыв в скорости прироста показателя объема транспортных услуг населению характерен для Республики Дагестан: объем перевезенного груза за период с 2005–2011 гг. вырос с 5 097 до 25 306 млн т груза. Число собственных легковых автомобилей увеличивается с каждым годом, причем эта тенденция характерна для каждой республики, что говорит о росте благосостояния населения и более комфортных условиях жизни в регионе. На первое место по числу собственных автомобилей на 1000 человек выходит Республика Северная Осетия-Алания (206 автомобилей к концу 2011 г.), в то время как Дагестан занимает предпоследнее место в рейтинге по данному показателю (121 автомобиль). Важно, однако, обратить внимание на показатель перевозок грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности, поскольку такие перевозки являются прибыльными только при достижении определенного уровня регионального развития. Во всех республиках СКФО отмечается сокращение объемов перевезенного груза (примерно в 10 раз с 1990 по 1995 гг.) и дальнейший застой в этой области. Усугубляет ситуацию то, что транспортная активность оказывает влияние на инвестиционную привлекательность республик, торговые отношения и другие факторы развития территории. Некоторое отличие характерно для Чеченской Республики, где, например, в 2011 г. объем перевезенного груза автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности был в 6 раз больше, чем в других республиках СКФО.

Следующая составляющая регионального развития — сфера здравоохранения. Прежде чем приступить к анализу, важно пояснить, что, согласно проводимой политике сокращения «койко-мест» в больницах СКФО (а также в других регионах) с целью повышения эффективности работы медицинского персонала, рост числа населения на одну больничную койку должно свидетельствовать о положительных изменениях в сфере здравоохранения. Так, наибольшее число жителей республики на одно койко-место наблюдается в Ингушетии — порядка 200 человек в год к 2011 г. Наименьшее количество людей,

получивших медицинскую помощь в стационарных условиях в КБР и СО-А, — около 100 человек в год.

В сфере образования особый интерес представляет отличие статистических данных по Чеченской Республике от остальных республик СКФО. Так, во всех республиках наблюдается очень низкое количество выпускников с начальным профессиональным образованием (не более 10 тыс. человек в год — показатель Республики Дагестан), в то время как в Чеченской Республике данный показатель к концу 2011 г. в 10 раз превышает данные других республик. Позитивная динамика в сфере образования является индикатором определенной достигнутой социально-экономической стабильности.

Кратко о других статистических параметрах регионального развития. Доходы населения — наиболее чувствительный и осязаемый показатель для жителей всей страны. Во всех республиках СКФО наблюдается положительная тенденция увеличения размера пенсий, растет среднемесячная заработная плата (за 5 лет в СКФО она в среднем выросла с 1000 руб. до 14 000 руб.), что может свидетельствовать о росте уровня жизни.

По данным статистики, на рынке труда всех республик отмечается снижение числа безработных. Эта тенденция наблюдается во всех республиках, кроме Ингушетии, где число безработных на конец 2011 г. в полтора раза превышало уровень безработицы 2006 г. (78 тыс. и 121 тыс. человек соответственно). В КЧР и СО(А) ситуация с безработными практически не меняется с 2003 г. (численность безработных к концу 2011 г. остается на уровне 20–30 тыс. человек).

По итогам проведенного краткого статистического описания положения дел в республиках можно сделать вывод о том, что изучаемым республикам и региону СКФО в целом свойственен рост уровня доходов населения (как в социальной поддержке, так и на рынке труда). Кроме того, растет объем услуг здравоохранения, увеличивается количество новых жилых домов и предоставляемых услуг ЖКХ населению. Помимо улучшения материального положения дел в регионе, важно отметить, что во всех республиках (кроме Ингушетии) улучшается ситуация в сфере безопасности личности и государства — снижается число зарегистрированных преступлений. Таким образом, развитие проблемных территорий Северного Кавказа имеет статистически значимые темпы и положительную тенденцию дальнейшего развития.

Как уже было сказано в начале статьи, для того чтобы провести системную диагностику проблемной территории, анализа статистических данных недостаточно. Поэтому для актуализации полученных статистических выводов мы переходим к описанию положения дел в республиках и регионе посредством анализа общественного мнения.

3. Общая оценка населением ситуации в республиках СКФО

По результатам исследования 2013 г., в большинстве республик заметно выросло число людей, довольных положением дел и считающих, что на сегодняшний день в республиках наблюдается «развитие и прогресс». Единственное исключение — Северная Осетия, где оценки несколько ухудшились, по сравнению с 2011 г. Особым оптимизмом, как и в 2011 г., отличается Чечня, где на

протяжении двух-трех лет около 90% населения стабильно выражали удовлетворение положением дел в республике. К ней значительно приблизилась Ингушетия, где уже 75% выражают удовлетворение положением дел и 60% отмечают «развитие и прогресс». Существенно повысился оптимизм в Дагестане, где число довольных положением дел выросло почти вдвое. Оценки вектора происходящих изменений в республике (прогресс, застой или упадок) близки по своей тенденции к оценкам личной удовлетворенности от жизненной ситуации (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, вы довольны или недовольны положением дел в республике?» по республикам СКФО (в %)

Республика	Год	Полностью доволен	Скорее доволен	Скорее не доволен	Совершенно не доволен
Дагестан	2011	3	19	52	24
	2013	8	34	39	15
Ингушетия	2011	9	37	37	13
	2013	30	45	14	11
КБР	2011	2	27	49	21
	2013	4	44	40	12
КЧР	2011	3	28	50	18
	2013	3	42	43	8
Северная Осетия-Алания	2011	3	34	51	12
	2013	2	33	47	17
Чеченская Республика	2011	33	52	11	1
	2013	38	48	11	2

**Сумма по строке менее 100%, т. к. не учитывается доля тех, кто затруднился ответить (в среднем 2–3% на уровне статистической погрешности)*

Тенденции здесь те же: наиболее оптимистичны оценки в Чечне и Ингушетии (91% и 60% соответственно замечают развитие и прогресс в своих республиках), срединное положение занимают Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария (41% и 32% соответственно). Ниже оценки в Дагестане и Северной Осетии (развитие и прогресс замечают 25% и 23% жителей соответственно), хотя, как отмечено выше, жители Дагестана выражают сейчас значительно больший оптимизм, чем три года назад.

Важно отметить, что наибольший прирост в эмоциональном подъеме характерен для жителей Ингушетии: если в 2011 г. на вопрос о том, как бы Вы описали в целом то, что происходит в республике за последние годы, только каждый пятый житель (19%) отмечал положительные сдвиги, то в 2013 г. доля таких ответов стала в три раза больше (60%). Другими словами, большая часть жителей Ингушетии к 2013 г. полагает, что в их республике происходят положительные сдвиги.

В целом почти во всех республиках значительно больше людей отмечают прогресс, чем два года назад. Лишь в Северной Осетии оценки несколько снизились: 27% говорят о застое и упадке республики. Как уже отмечалось выше,

наиболее оптимистичные оценки высказывают жители Чечни, прежде всего сравнивая сегодняшнюю ситуацию с положением во время двух недавних войн, сопровождавшихся огромными жертвами и разрушениями. Однако наряду с этими оптимистическими сравнениями, многие отмечают в Чечне те же острые проблемы, что и в остальных республиках Северного Кавказа.

Кроме изучения восприятия происходящих процессов в республике, жителям Северного Кавказа было предложено описать то, что происходит в России в последние годы. В результате оценка положения дел в России в целом отражает оценку людей ситуации на своей территории — дела в республике идут лучше и общероссийская ситуация улучшается. Правда, общероссийские дела оцениваются несколько выше, чем домашние (в среднем на 10%), за исключением Чечни и Ингушетии, где жители считают, что развитие идет у них активнее, чем в остальной России.

Наиболее общая оценка ситуации выявляется в ответах на традиционный и принципиальный вопрос: в правильном или неправильном направлении движется республика? Здесь также наблюдается сдвиг в положительном направлении, по сравнению с оценками, дававшимися три года назад. Следует отметить, что оценка правильности взятого курса разительно отличается в республиках: значительное большинство одобряет взятый курс в Дагестане (52%), Карачаево-Черкесии (52%), Ингушетии (71%) и Чечне (88%). Существенно ниже оценка в Кабардино-Балкарии (45%) и Северной Осетии (26%). Эта оценка отражает не столько положение дел в республике, сколько уровень доверия высшему руководству республики, президенту, «градус оптимизма» населения. Эти противоречивые оценки положения дел в республиках с заметными различиями между ними отражаются и в высказываниях людей в ходе групповых дискуссий и в суждениях экспертов.

4. Наиболее острые проблемы, беспокоящие население

Как показало исследование 2013 г., за последние три года набор самых острых проблем, беспокоящих население в республиках Северного Кавказа, практически не меняется. Четыре проблемы, намного опережающие остальные по своей остроте в оценках населения, это — безработица, коррупция, бедность и терроризм. К 2013 г. к ним прибавилась пятая проблема — дороговизна услуг ЖКХ, выделяемая населением как одна из наиболее тяжелых. Сравнение оценок жителями наиболее острых проблем в 2011 и в 2013 г. приводится в табл. 2.

Сравнение ситуации сегодня и два года назад показывает, что безработица повсеместно остается главной, наиболее острой проблемой. Несмотря на это, важно отметить, что доля тех, кто считает проблему безработицы первоочередной, несколько снизилась во всех республиках: в большей степени положительная тенденция отмечается в КБР (на 13%). Угроза терроризма в представлениях населения воспринимается менее остро, чем прежде. В то же время, если раньше это была проблема в основном Дагестана, то сейчас, при снижении ее остроты в Дагестане (по оценкам населения — в три раза), значительно возросло беспокойство по поводу терроризма в Ингушетии и Кабардино-Балкарии (на 12% и 6% соответственно).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какая проблема является в республике самой острой, требующей от властей незамедлительного решения?» по республикам СКФО (в %)

Республика	Год	Безработица	Коррупция	Бедность	Терроризм	Тарифы ЖКХ
Дагестан	2011	33	18	3	29	2
	2013	31	19	8	10	2
Ингушетия	2011	38	14	6	2	2
	2013	27	15	4	14	1
КБР	2011	44	13	5	8	2
	2013	31	11	11	14	6
КЧР	2011	31	9	12	1	5
	2013	23	7	16	1	13
Северная Осетия-Алания	2011	32	5	6	3	4
	2013	29	8	10	2	10
Чеченская Республика	2011	46	7	3	2	1
	2013	39	9	5	1	8

Как уже было отмечено выше, наряду с ключевыми барьерами социального благополучия (безработица, коррупция, доходы и терроризм), в 2013 г. была выявлена еще одна причина общественного негатива — высокие тарифы на услуги ЖКХ. Впрочем, эта проблема пока не актуальна для Дагестана и Ингушетии.

Еще один важный аспект при оценке настроений населения республик — это их представления о том, что вызывает у людей наибольшее «эмоциональное недовольство». Казалось бы, чем выше люди оценивают остроту проблемы, тем больше их недовольство, и «рейтинг недовольства» должен совпадать с рейтингом серьезности проблем. Однако по некоторым проблемам «эмоциональное недовольство» заметно выше оценки людей остроты этих проблем. К ним относятся: угроза терроризма, плохая работа правоохранительных органов, социальная защита населения, состояние дорог, экологические проблемы, земельная проблема (передел собственности на землю). Например, при распространенном представлении, что уровень терроризма повсеместно снижается — в среднем по региону рейтинг остроты этой проблемы составляет 19% (при возможности выбора трех проблем) — «эмоциональное недовольство» эта угроза вызывает в целом в республиках Северного Кавказа у 26% (при возможности выбора трех проблем), а в Кабардино-Балкарии, где наиболее важной эту проблему называют 27% (при возможности выбора трех проблем), «эмоциональное недовольство» она вызывает у 50% населения. В целом по проблеме терроризма можно сказать, что беспокойство, тревога людей существенно превышают их же оценку реальной опасности терроризма.

Подводя промежуточные итоги, можно сделать вывод, что наиболее чувствительные аспекты, провоцирующие негативные настроения во всех республиках СКФО, — это безработица, коррупция, бедность и терроризм.

5. Население республик — о безработице

По оценкам общественного мнения, безработица — главная проблема региона. Если за три года ее острота в сравнительном рейтинге проблем несколько снизилась — с 36%, считавших ее самой острой в 2011 г., до 30%, назвавших ее главной в 2013 г., — то это произошло за счет роста озабоченности по поводу других проблем. Сравнивая ситуацию с безработицей за последние годы, большинство (51%), в целом по региону, считают, что она ухудшилась, и лишь 9% отмечают улучшение, при 37%, полагающих, что она не изменилась, т. е. осталась столь же высокой, как и два-три года назад. Как показывают эти данные, существуют значительные различия в оценке проблемы между республиками.

В наихудшем положении с безработицей, по оценкам жителей, находятся Карачаево-Черкесия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария, здесь почти никто не видит улучшения ситуации — не более 3% опрошенных заметили улучшение в вопросе обеспечения населения рабочими местами. Не намного лучше ситуация в Дагестане, где улучшение отметили только 5% опрошенных. Но даже в Чечне и Ингушетии, где люди отмечают положительные сдвиги в разных сферах жизни за последние два-три года, больше людей говорят об усилении безработицы (35% и 30% соответственно), чем о ее ослаблении (29% и 22% соответственно). Многие связывают причину высокой безработицы с застоем в экономике, прежде всего в промышленности, при значительных различиях в оценках по республикам.

В Чечне заметное большинство (54%) отмечают улучшение положения в промышленности, также более оптимистично оценивают ситуацию с промышленностью в Ингушетии (31%). В остальных республиках, особенно в Карачаево-Черкесии и Северной Осетии, прогресса в промышленном развитии большинство населения не видят, напротив, более чем каждый второй житель КЧР и СО отмечает ухудшение ситуации в поддержке и развитии промышленного производства (56% и 55% соответственно). Несколько больше успехов отмечают люди в области сельского хозяйства. Здесь также лидер — Чечня: каждый второй ее жителей говорит об улучшении дел в сельском хозяйстве (50%). Отмечают заметные улучшения и в Кабардино-Балкарии (27%). В то же время негативно оценивают ситуацию на селе в Карачаево-Черкесии (51%) и Северной Осетии (48%), а также в Дагестане (26%). В Ингушетии мнения о поддержке и развитии сельского хозяйства разделились: в то время как 23% отмечают положительные изменения, 25% указывают на ухудшение ситуации в данной области.

Помимо застоя в хозяйственной жизни (в промышленности и сельском хозяйстве), отмечается и сопутствующее снижение квалификации оставшихся кадров на предприятиях и в учреждениях — везде, кроме Ингушетии и Чечни, где 30% и 47% соответственно считают, что квалификация кадров растет.

Особо следует отметить ситуацию в туристическом секторе, учитывая грандиозные планы по развитию проекта «Курорты Северного Кавказа» и горнолыжного кластера в регионе. Информация об этих планах и начавшемся строительстве понемногу доходит до жителей республик, и там, где имеется какая-то хозяйственная активность в этой сфере, они отмечают развитие туристического

сектора. В частности, в Чечне подавляющее большинство (77%) отметило положительные сдвиги в этой сфере. Некоторый рост отмечают в Карачаево-Черкесии, и частично в Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Хотя в КБР, при наличии на данный момент лучшего горнолыжного центра в стране, из-за постоянных террористических актов и введения режима контртеррористических операций развитие остановилось.

В целом же население республик пока не видит в развитии туризма значительных резервов для увеличения занятости — лишь 2–3% называют «повышение привлекательности республики для туризма» важной задачей, стоящей перед властью.

6. Отношение жителей республик к коррупции, бедности и терроризму

Представления, что коррупция является одной из главных проблем республик, социальных болезней общества, препятствующих решению многих других проблем, широко распространены среди населения северокавказских республик. В массовом сознании бытуют два подхода к объяснению коррупции. Один — это рассмотрение верхушечной коррупции: расхищения денег, поступающих в виде дотаций, трансфертов в местные бюджеты из Москвы. Другой — объяснение «низовой» коррупции: взяточничества и кумовства во всех сферах повседневной жизни в республиках, при получении работы, образования, лечения, различных льгот и компенсаций.

Обсуждения на фокус-группах выявили устойчивые представления о том, как протекает верхушечная коррупция. Люди считают, что от одной трети до половины денег, выделяемых из федерального бюджета в виде дотаций и целевых программ, расхищается, «распиливается» еще в Москве коррумпированными политиками и чиновниками. Затем, по мнению опрошенных, половина из оставшейся «половины» присваивается местными, республиканскими правящими кланами, и лишь остаток доходит до населения. Так, нередко строительство больницы заменяется строительством торгового центра, в пользу лиц, имеющих влияние на распределение средств.

Другая часть коррупции — «низовая», достаточно широко известная многим жителям, лично с ней сталкивавшимся в жизни. Это плата за получение работы (особенно в органах государственной или муниципальной власти); за продвижение по службе; за поступление в вуз, зачеты и экзамены, получение диплома; за получение, например, компенсации за разрушенный в результате военных действий дом или квартиру; за выделение материальной помощи при переселении в результате разрешения территориальных конфликтов и т. п. Если ослабление, снижение безработицы представляется людям возможным хотя бы в принципе — с возникновением инвестиций в промышленность, развитием сельского хозяйства на новых технологиях, строительстве курортов и отелей, то коррупция представляется как негативная разрушительная, но устоявшаяся, привычная норма жизни, отход от которой невозможен без политической воли в верхних эшелонах республиканской и/или федеральной власти.

По результатам ответов на вопрос «Как Вы считаете, сегодня уровень коррупции в республике высокий, средний или низкий?» большинство жителей республик считают, что уровень коррупции у них высокий. Выше всего его оценивают в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии (62%, 56% и 53% соответственно), менее критически — в Чечне и Ингушетии (26% и 39%). Наибольший сдвиг в оценках произошел в Ингушетии: если три года назад соотношение «высокой» и «низкой» оценок составляло 75%:4%, то сейчас — 39%:16%.

Вышеприведенные оценки касаются всех видов коррупции — как верхушечной, так и низовой. Вероятно, на эти оценки в большой мере влияет личный опыт граждан — как часто они вовлекаются в коррупционную ситуацию. В целом больше трети населения (37%) лично попадают в коррупционные ситуации. Доля таковых выше среднего уровня в Дагестане (43%) и в Карачаево-Черкесии (45%). В меньшей степени с коррупцией сталкиваются жители Ингушетии — доля тех, у кого должностное лицо просило или от кого ожидало неофициальную плату или услугу за работу, составила 29%.

Тяжелое материальное положение, бедность также фигурируют в опросах населения среди наиболее острых проблем республики, вызывающих недовольство и протестные настроения. Как отмечалось выше, она стоит на одном уровне с коррупцией и угрозой терроризма, вызывая «наибольшее эмоциональное недовольство» людей. В то же время, свое материальное положение назвали «плохим» или «скорее плохим» лишь около 15% (с разбросом от 4% — в Ингушетии до 26% — в Северной Осетии). Здесь сказывается нежелание многих людей с невысокими доходами признавать себя неумелыми хозяевами, неудачниками, «хуже других»; большинство описывают свое материальное положение как «среднее, удовлетворительное». Следует иметь в виду, что у многих людей в республиках есть дополнительный источник доходов и продуктов питания — приусадебный участок, фермы, свой скот, сад, огород. Для населения северокавказских республик это «предохранительная сетка», не позволяющая скатиться в нищету, как это происходит во многих других регионах России.

Как показывают результаты исследования, 45% людей в качестве источника семейного дохода имели «заработную плату на основном месте работы» (отвечавшие могли назвать несколько источников дохода), 10% имели разовые приработки, 20% получали пенсию, 4% — стипендию, 10% — пособия, социальные выплаты, дотации, 4% — имели доходы от частного бизнеса, 9% — денежные или натуральные доходы от приусадебного хозяйства, 13% — получали финансовую помощь родственников или друзей», 2% — имели доходы от сдачи в аренду помещения или имущества. В результате дополнительные доходы, в том числе от приусадебного хозяйства, составляют для многих больше трети всех семейных доходов. Это отмечали и на фокус-группах: *«Я согласен, что народ правительством, государством бывает недоволен. Но могу добавить, что уровень жизни нашего народа выше, чем в советское время. И уровень жизни в Дагестане решается не благодаря правительству и законам, а вопреки».* (Дагестан, группа с преобладанием даргинцев).

Как отмечалось выше, угроза терроризма, по оценкам людей, в целом по Северному Кавказу отстывает; в абсолютных оценках остроты проблем она пере-

шла со второго места на четвертое — после безработицы, коррупции и бедности. При постановке вопроса в социологической анкете о беспокоящих людей проблемах, когда можно было назвать несколько самых важных проблем, которые должна решать власть, терроризм также ушел с первых мест. В то же время снижение опасности терроризма не означает, что людям нечего опасаться в жизни: существует криминальная опасность, возникают угрозы жизни и имуществу, вне связи с терроризмом. Кроме того, как отмечают участники групповых дискуссий, угроза нередко исходит и от правоохранительных органов, превышающих полномочия в борьбе с терроризмом или участвующих в конфликтах на стороне криминалитета, что объясняет низкое доверие к правоохранительным органам. *«У нас нет правосудия, нет справедливости. У нас никто не верит судьям. Даже если касаться криминальных вопросов, люди у нас на Кавказе не обращаются в суд, зная что там справедливости не найдут, поэтому они разбираются сами. Я могу пример привести. Десять человек — жертвы преступника в КЧР — его сами поймали, привезли, прокурору сдали. А прокурор деньги взял и его отпустил. Люди поняли, что власть беззубая, власть продажная. Они поехали, нашли его в КБР и убили. Вот так!»* (КЧР, активисты общественных организаций). *«В основе всех проблем — нарушение прав человека. Я не говорю об экономических, о культурных. Очень сильно нарушаются права личные. Право на жизнь и так далее. Достоинство ущемляется. И политическое право избирать и быть избранным. Вот это все лежит в основе. А наверху лежит коррупция, и тем самым все это вызывает негодование».* (Дагестан, правозащитники)

Последнее, что следует отметить в данной статье, — проблема молодежи как следствие вышеописанных проблем в республиках. Наличие проблем молодежи было выявлено благодаря возможности множественного выбора в вопросе о существующих острых проблемах в республиках. В силу того, что каждый год из республик СКФО уезжает более половины жителей молодого возраста, то данный аспект приобретает формат негативной тенденции. Проблемы молодежи должны, казалось бы, волновать прежде всего молодое поколение региона. Однако у населения республик Северного Кавказа растет понимание того, что нынешнее тупиковое положение для молодого поколения, отсутствие работы и перспектив для нормальной, успешной жизни — как у себя дома, так и при выезде в другие регионы России — несет заряд массового недовольства и протеста в республиках. Также в слоях северокавказской молодежи формируется представление о том, что Россия поставила их в положение аутсайдеров, изгоев, чуждых интересам, нормам и обычаям остальной России и, соответственно, нежеланных гостей в других регионах страны.

Наряду с проблемами трудоустройства, безработицы, молодежь в республиках Северного Кавказа сильно беспокоят проблемы образования — снижение его качества (ухудшение отмечают 29% всех опрошенных) и рост дороговизны (ухудшение ситуации в сфере доступности образования отмечает почти каждый второй опрошенный житель СКФО — 49%). Статистика подтверждается и данными фокус-групп: *«Общим, наверное, является получение некачественного образования, прежде всего в школе, это первое. Потому что я как преподаватель хочу сказать, что каждый новый набранный курс в нашем вузе — это что-то страшное. Они из школы приходят неучами, некоторые даже пишут плохо».*

(КЧР, активисты общественных организаций). «Должно быть растущее поколение, они должны быть специалистами, должны быть подготовлены. Откуда они берутся, подготовленные специалисты? Это средняя школа, вузы, производство. Откуда они возьмутся, если в школах нет образования?» (КЧР, активисты общественных организаций).

Заключение

Результаты системной диагностики развития республик СКФО в 2011–2013 гг. показывают, что при некотором повышении уровня оптимизма и надежд на будущее, население выражает неудовлетворение тем, что не решаются главные проблемы республик: массовая безработица, коррупция, угрозы терроризма, бедность и дороговизна жизни. В последний год к ним прибавилось недовольство удорожанием услуг ЖКХ. Ситуация в Чечне вызывает двойственную оценку населения. С одной стороны, жители республики, также как и жители соседних республик, высоко оценивают успехи Чечни в восстановлении хозяйства, успехи в строительстве, практическом искоренении вооруженного подполья. С другой стороны, особенно в более откровенных дискуссиях, они выражают критические взгляды на общие для региона проблемы — запредельную безработицу, коррупцию и кумовство во власти, бесправие рядовых людей, понимание того, что успехи республики в основном вызваны обильными финансовыми вливаниями федерального центра. Одним из негативных последствий острых проблем является отток молодежи и отсутствие возможностей для реализации молодого поколения на территории республики.

Угроза терроризма, беспокойство за жизнь близких в рейтинге проблем перешли со второго места на четвертое, однако продолжают оставаться одними из наиболее острых проблем в Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. При этом источником проблемы люди называют не только боевиков, вооруженное подполье, но и неадекватную позицию силовых структур, властей в целом. Этого недовольства пока что недостаточно для возникновения массовых протестов и актов гражданского неповиновения, но в перспективе они возможны.